— Красиво. — Лин Су, находясь в полудреме, проявил немалую смелость и протянул руку, чтобы погладить Хэ Яньхуэя по волосам. — И имя такое красивое.

Хэ Яньхуэй легко усмехнулся, осторожно устроившись головой на коленях у Лин Су, и, крайне неохотно, но с явным сожалением, медленно прикрыл глаза:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Он мысленно с облегчением выдохнул.

Оказывается, Лин Су нравится это похожее на камень имя.

— Результаты осмотра врача хорошие? — спустя некоторое время Лин Су, прислушиваясь к по-прежнему ровному и бодрствующему дыханию Хэ Яньхуэя, через силу боролся с дремотой, чтобы поддержать разговор. — С чего это вдруг желудок заболел?

— Врождённое. — Голос Хэ Яньхуэя был совсем тихим, в нём проскальзывала едва уловимая обида. — Врачи говорят, это неизлечимо.

— Ерунда какая, разве бывают неизлечимые болезни? — Лин Су нахмурился, сделал паузу, а затем наотмашь взъерошил волосы Хэ Яньхуэя. — Проблемы с желудком нужно беречь.

Родные Хэ Яньхуэя никак не могли не понимать эту простую истину.

Люди с больным желудком — создания хрупкие, им нельзя ни холодного, ни острого, ни жирного, в еде нужно быть очень аккуратным. Довести себя до того, чтобы среди ночи экстренно везти в реанимацию — тут уж точно не до шуток.

И неужели у него не нашлось ни единого человека, кто навестил бы его?

Лин Су опустил взгляд на свернувшегося калачиком у него на коленях Хэ Яньхуэя, который сейчас украдкой пытался укрыть его одеялом. Чем больше Лин Су об этом думал, тем сильнее скребло у него на душе.

Лин Су чуть ли не с самого детства был старостой класса: ему довелось и чужие конспекты переписывать, и классами уборку проводить, и даже подделывать подписи родителей. Он с малых лет привык о ком-то заботиться, из-за чего Гуань Мучжоу давным-давно прозвал его профессиональным благотворителем — безотказным и отзывчивым настолько, что добрякам из сказок до него далеко.

Хотя, если подумать, Лин Су так и не понял, было ли это похвалой или просто насмешкой.

Но, как бы то ни было, помогать господину Хэ ему нравилось.

Сейчас Лин Су чувствовал себя человеком на улице, к которому привязался бездомный котёнок: он прижал пушистика к груди, растерянно озирается по сторонам и ужасно боится, что кто-нибудь объявится и заберёт его обратно.

— Что бы ты хотел съесть завтра? — Лин Су разглядывал безупречные линии лица Хэ Яньхуэя и его глаза, чистые, как зеркало воды, и сам того не замечая, залюбовался. — Давай я буду приносить тебе еду на все три приема пищи.

Дыхание Хэ Яньхуэя на мгновение замерло.

— Три… — Он осторожно приподнял голову, исподлобья заглядывая снизу вверх из-под густых ресниц, и неуверенно пошевелил пальцами. — То есть… все три раза в день, целые сутки?

— Да. — Лин Су хлопнул его по плечу, веля лежать смирно. — Всё равно делать особо нечего, буду готовить и приносить.

В глазах Хэ Яньхуэя мелькнуло замешательство, словно в его душе шла какая-то тяжёлая борьба.Лин Су улыбнулся: — Совсем не трудно, я в последнее время снимаю для них видео о еде на весь день, как раз приготовил, а есть некому.

Конечно, это была ложь.

Но господин Хэ в любом случае был человеком, которого очень легко обмануть.

Он походил на невинного ребенка, чистого, как белый лист бумаги, — машинально думая об этом, Лин Су гладил его мягкие волосы.

События стали принимать несколько необычный оборот через неделю после знакомства с Хэ Яньхуэем.

Эту фразу Лин Су написал в первой строчке своего дневника, после чего молча уставился на огромную пустую область, оставшуюся ниже.

Хотя дедушка уже почти выписывался из больницы, он умудрился именно в этот момент пообещать Хэ Яньхуэю носить ему еду три раза в день.

Даже за собственным дедушкой Лин Су ухаживал по очереди с семьей дяди, но теперь вот так, ни капли не сомневаясь, взвалил на себя абсолютно все заботы о Хэ Яньхуэе.

Подперев щеку рукой и глядя на покачивающиеся на столе кошачьи хвосты, Лин Су вздохнул.

И Да Е, и Цзуцзун были на редкость привязчивыми породами. Сейчас они лежали перед монитором Лин Су, словно два пушистых клубка по обе стороны, наглухо закрывая его рабочее пространство. Лин Су просматривал отклики на только что опубликованное видео и заметил, что все с огромным нетерпением ждали появления нового мужчины — в комментариях даже таймкоды расставляли, чтобы любоваться красавцем с первых же секунд.

— Эй-эй-эй, брысь, брысь, брысь, — вздыхая о том, что абсолютно все живые существа на свете любят красавчиков, Лин Су попытался отодвинуть пузатого Да Е. — Завтра же пойдешь со мной работать в магазин, совсем разжирел.

Да Е недовольно фыркнул, перевернулся и завалился прямо на мышку Лин Су, случайно сделав двойной клик. Из-за этого лицо Хэ Яньхуэя заполнило весь экран компьютера Лин Су — во влоге его лицо было частично скрыто, но Лин Су, руководствуясь личными побуждениями,

сохранил фотографии себе.

— Завтра я начну раскармливать того еще Цзуцзуна, который доставляет куда больше хлопот, чем вы, — Лин Су потыкал кота в живот. — Даже немного волнительно.

Услышав свое имя, лежавший напротив Цзуцзун жизнерадостно мяукнул.

— Желудок больной, и при этом его так третируют. Интересно, как сильно его собственные родственники ненавидят его, — Лин Су подпер щеку рукой и тяжело вздохнул.

Лин Су подсознательно чувствовал, что о слепом Хэ Яньхуэе непременно кто-то должен заботиться, однако, прождав столько времени, он обнаружил, что теперь на горизонте не появляется даже та сиделка.

За последние два дня в больнице Лин Су потратил почти два пакета домашних пончиков, прежде чем ему удалось вытянуть у новенькой медсестры хоть какую-то информацию о Хэ Яньхуэе.

Выяснилось, что Хэ Яньхуэй выпал из окна и получил такие травмы именно из-за этого.Я тоже слышала об этом. Маленькая медсестра выглядела растерянной, но не могла сопротивляться соблазну пончика: она то шарила рукой в бумажном пакете, то озиралась по сторонам, и наконец поделилась с Лин Су: Я слышала, что у них в семье был разлад, и его столкнули вниз.

Что за паршивая, грязная семейка! Лин Су тут же разъярился, а вернувшись домой, стал думать об этом, и на душе у него сделалось еще тоскливее.

Наверняка какие-нибудь родители завели второго ребенка, а тот по малолетству обижал слепого старшего брата или что-то в этом роде.

Какая мерзость.

Завтра нужно накормить господина Хэ чем-нибудь вкусным и питательным.

Все вернулось к своей первоначальной точке, и когда Лин Су снова склонился к дневнику, строки под его пером удивительно плавно превратились в завтрашнее меню для Хэ Яньхуэя.

Правда это или нет — какая разница! Раз уж всё зашло так далеко, такого прекрасного мужчину грех не подобрать.

На следующий день, когда Лин Су шел по коридору, Да Е из той же палаты одарил его привычным дружелюбным приветствием:

Ой, а вот и малыш Лин снова пришел покормить маленького Хэ!

Лин Су, несший два контейнера с едой, не знал, смеяться ему или плакать, и в конце концов с неловкой улыбкой кивнул: — Да, уж.

Он действительно пришел накормить Хэ Яньхуэя.

Обед для Хэ Яньхуэя Лин Су приготовил еще вчера.

Наваристый костный бульон, который томился целые сутки, и разваристая нежная каша с речной рыбой получились легкими и питательными, а щепотка мелко нарезанного зеленого лука, которой Лин Су щедро посыпал блюдо в самом конце, источала невероятный аромат. Когда крышка термоса открылась, даже сидевший неподалеку Дедушка Лин начал вытягивать шею.

Сяо Су, почему у меня не такое? Я тоже хочу это! — старик сидел в унынии перед собственными четырьмя блюдами и супом. — Я тоже хочу это!

Господин Хэ, который кротко и аккуратно вычерпывал кашу ложечкой из пиалы, вызывал зависть всей палаты. Его лицо раскраснелось от поднимающегося пара, а сам он улыбался на редкость застенчиво.

Ты сам-то поесть сможешь? — Лин Су разрывался между переживаниями о том, сможет ли Хэ Яньхуэй справиться с едой самостоятельно, и желанием наградить старика выразительным взглядом. — Вчера сам эти блюда выбирал.

Я сам попробую, — в руке у господина Хэ была маленькая железная ложечка, на черенке которой красовался рельефный Пикачу. Держа ее, он выглядел до того послушно, будто первоклассник. Он поднял взгляд на Лин Су и произнес со всей серьезностью: — В нос себе не попаду.

Стоило Лин Су подумать именно об этом, как тот озвучил его опасения. Лин Су смущенно потер нос: — Ладно, тогда давай сам.

Ты можешь побыть со мной? — сквозь легкую дымку губы Хэ Яньхуэя дважды чуть слышно шевельнулись.

Лин Су, уже придерживавшийся одной рукой за занавеску с намерением выйти в коридор и расспросить врача о восстановлении Хэ Яньхуэя, замер.

Что? — он повернулся.

Хэ Яньхуэй сидел на кровати, и его раскрасдевшееся лицо словно сливалось воедино с паром, поднимающимся от рыбной каши.

Ты не мог бы… — Хэ Яньхуэй откашлялся. Хотя его голова почти полностью спряталась в пиалу, он собрался с духом и договорил: — Побыть со мной.

Солнечный свет из коридора падал на профиль Лин Су, и ему казалось, что его собственный пульс вот-вот растворится в этом чересчур палящем сиянии. Глаза собеседника были исполнены искренности, и хотя блуждающие блики света вовсе не имели определенного направления, Лин Су отчетливо чувствовал, что они сияют ярче летнего солнца за окном.

Лин Су крепко сжал край своей одежды, прикидывая, при какой частоте сердечных сокращений будет еще разумно дотянуть до того момента, когда можно попросить медсестру отвезти его в реанимацию.

Хэ Яньхуэй, не имея возможности увидеть реакцию Лин Су, с видом напускного спокойствия ждал ответа.

Пожалуй, впервые с момента пробуждения до него стало по-настоящему доходить осознание собственной слепоты.

Раньше он всегда считал, что в этом нет ничего страшного — ни хорошего, ни плохого.

Когда он находился в отдельной палате, он ничего не видел, рядом никого не было, и он сам, словно новорожденный малыш, в растерянности вырвавшейся из каменной трещины где-то на просторах космоса, тихо существовал в мире, где, казалось, даже не было воздуха.

Пока в один прекрасный день его не ввезли в шумное место, и когда он совершенно растерялся, кто-то с улыбкой отдернул занавеску над его миром.

С этого дня у Хэ Яньхуэя появился свет.

С этого дня Хэ Яньхуэй узнал, что его зовут Хэ Яньхуэй, понял, что когда болит желудок, нужно поесть, и осознал…

Что ему хочется, чтобы кто-то был рядом.

Ты не мог бы побыть со мной? — он снова поднял голову и четко, отчетливо повторил свою просьбу.

Если Лин Су не подойдет, значит, эта просьба перешла границы, значит, Лин Су считает, что они с ним еще не доросли до подобных разговоров, и тогда он просто подождет еще…

Если же Лин Су подойдет, то он поистине самый счастливый человек на свете.

Думая об этом, Хэ Яньхуэй старался сосредоточить все свои чувства, чтобы уловить хоть малейшее движение со стороны Лин Су.

Спустя какое-то время, когда у Хэ Яньхуэя едва не остановилось сердце, он наконец услышал, как Лин Су с улыбкой и некоторой беспомощностью произнес:

Господин Хэ, от ваших внезапных ухаживаний у меня скоро сердце не выдержит…

http://bllate.org/book/40887/5201151